

ИЗВЕСТИЯ

Уральского федерального
университета

Серия 2
Гуманитарные науки

2019. Т. 21

№ 4 (193)

СОДЕРЖАНИЕ

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДСКИЕ СООБЩЕСТВА

- Анисимова А. А.* Членство в Конфедерации Пяти Портов как фактор формирования городской общины в средневековой Англии..... 11
- Кириллова Е. А.* Ремесленная мастерская в пространстве средневекового города (по «Книге ремесел» Парижа)..... 29
- Уваров П. Ю.* Город чист, безопасен и хорошо управляем: Урбанизм, утопизм и реализм в восприятии Парижа времен Генриха II 39

КНИГИ И ОБРАЗЫ

- Хромов О. В.* Техника изготовления и художественная форма книги на Московском печатном дворе XVI–XVII вв..... 59
- Чукеева М. А.* Образ допетровской Руси в творчестве В. Г. Шварца и историко-бытовая концепция в русской исторической науке 1860-х гг. 76
- Отева К. Н.* Жест отчаяния в повести Ф. М. Достоевского «Кроткая» и ее театральные интерпретации 92
- Авраменко И. А.* Английский перволичный роман-воспоминание XX в. в свете теории памяти Анри Бергсона 105
- Сидорова О. Г., Полуэктова Т. А.* Экфрасис и его функционирование в поэтике романа Пенелопы Лайвли «Фотография» 121
- Поршнева А. С.* Телесная образность в романе Лиона Фейхтвангера «Успех» 136

- Хатямова М. А.* Тема возвращения на родину в прозе Н. Н. Берберовой.... 152

ИСКУССТВО СОВЕТСКОЕ И НЕСОВЕТСКОЕ

- Алексеев Е. П., Смекалов И. В.* Петр Соколов — уполномоченный Свободных государственных художественных мастерских: судьба реформатора..... 165
- Ризнычок И. А.* «Пока оседает пыль»: восприятие выставок художников-эмигрантов из СССР в американской прессе в 1970–1980-е гг. 182

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВА: СЛОВАРЬ, КОРПУС, ТЕКСТ

- Фролова О. Е.* Изменение системы номинаций в юридическом тексте на примере советских конституций ... 196
- Плотникова А. М.* Наименования социально незащищенных групп лиц в правовом пространстве и за его пределами 209
- Колмогорова А. В., Калинин А. А., Маликова А. В.* Кто и о чем говорит в «радостных» и «грустных» текстах: в поисках дискриминантных черт текстов разных эмоциональных тональностей 219

РЕЦЕНЗИИ

- Болт В. С.* Бонапарта больше нет. Рец. на кн.: *Lentz T.* Bonaparte n'est plus! / T. Lentz. Paris : Perrin, 2019. 313 p. 235
- Хаванова О. В.* Венгрия в годы Великой войны и тотальная пропаганда. Рец. на кн.: Propaganda: politika,

hétköznapi és magas kultúra, művészet és média a nagy háborúban / szerk. Ifj. I. Bertényi, L. Boka, A. Katona. Budapest : Országos Széchényi Könyvtár, 2016. 542 old.: ill.....	241	По звездам. Опыты философские, эстетические и критические: статьи и афоризмы / Вячеслав Иванов ; редкол.: А. В. Лавров (гл. ред.) [и др.] ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. литературы (Пушкинский Дом). СПб. : Пушкинский Дом, 2018. Кн. 1 : Тексты. 430 с. Кн. 2 : Примечания. 670 с.....	248
<i>Маштакова Л. В. Критическая муза Вяч. Иванова в современной русской литературе. Рец. на кн.: Иванов В. И.</i>			

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВА: СЛОВАРЬ, КОРПУС, ТЕКСТ

DOI 10.15826/izv2.2019.21.4.076

УДК 342.4 + 342.722 + 81'38 + 81'373.231

О. Е. Фролова

Московский государственный университет

им. М. В. Ломоносова

Москва, Россия

ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ НОМИНАЦИЙ В ЮРИДИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ НА ПРИМЕРЕ СОВЕТСКИХ КОНСТИТУЦИЙ*

В статье описывается система номинаций в текстах советских конституций, отражающая переосмысление положений внутренней политики на протяжении шестидесяти лет существования СССР. Анализируются конституции 1918, 1924, 1936 и 1977 гг. Рассматриваются несколько тематических групп лексики: 1) система номинаций субъектов права, выраженных существительными: *государство, гражданин, личность, народ, общество, совет, трудящийся, человек, член*; 2) представление о структуре общества в номинациях социальных групп и страт: *трудящийся, рабочий класс, крестьянство*; 3) номинации инструментов управления и экономические термины: *власть, выборы, партия, собственность*; 4) словосочетание *иметь право*; 5) употребление прилагательного *свободный* и существительного *свобода*; 6) специфика средств характеристики: *государственный, народный, общественный, советский* и др. Авторы конституций предпочитают номинацию *гражданин*, которая вытесняет субстантивированное причастие *трудящийся*. В конституции 1918 г. социальная структура не представлена исчерпывающе полно. В конституциях 1924 г., 1936 г., 1977 г. не встречаются термины, которыми оперируют авторы первой конституции: *паразитические слои* и *беднота*. Анализ словоупотребления позволил выявить три механизма идеологического камуфлирования: а) замену идеологизированной номинации, при которой выбирается новое нейтральное название при тождественном денотате: словосочетание *советская власть* заменяется конструкцией *государственная*

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 17-29-09158 «Создание корпуса официально-деловых текстов русского языка (ОДКРЯ)».

власть; б) включение единицы в официальное название страны, института или органа власти — *Совет министров*, в) аббревиацию *Союз ССР, СССР* (включение в оном и аббревиатуру сопровождается десемантизацией слова).

К л ю ч е в ы е с л о в а: конституция; язык законодательства; официально-деловой функциональный стиль; система номинаций; субъект права; государство; общество; человек; гражданин; средства характеристики; камуфляж; десемантизация; аббревиация; зона ономастики.

Ц и т и р о в а н и е: Фролова О. Е. Изменение системы номинаций в юридическом тексте на примере советских конституций. DOI 10.15826/izv2.2019.21.4.076 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2019. Т. 21. № 4 (193). С. 196–208.

Поступила в редакцию 05.05.2019

Принята к печати 21.08.2019

Olga E. Frolova

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia*

A CHANGE IN THE NOMINATION SYSTEM OF LEGISLATIVE TEXTS WITH REFERENCE TO THE SOVIET CONSTITUTIONS

This article describes the system of nominations in the texts of the Soviet constitutions reflecting the reconsideration of the provisions of internal policy over the course of sixty years of the existence of the USSR. The author analyses the Constitutions of 1918, 1924, 1936, and 1977 considering several thematic groups of vocabulary: 1) a system of nominations of subjects of law expressed by nouns: *государство, гражданин, личность, народ, общество, совет, трудящийся, человек, член* (Eng. *state, citizen, personality, people, society, union, worker, person, member*); 2) the idea of the structure of society in the nominations of social groups and strata: *трудящийся, рабочий класс, крестьянство* (Eng. *worker, working class, peasantry*); 3) nominations of management tools and economic terms: *власть, выборы, партия, собственность* (Eng. *power, election, party, property*); 4) the phrase *иметь право* (Eng. *have a right to*); 5) the use of the adjective *свободный* (Eng. *free*) and noun *свобода* (Eng. *freedom*); 6) the peculiarities of characterisation means: *государственный, народный, общественный, советский* (Eng. *state, people, public, Soviet, etc.*). The authors of the constitutions prefer the nomination *гражданин* (Eng. *citizen*), which supersedes the substantivised participle *трудящийся* (Eng. *working [person]*). In the constitution of 1918, the social structure is not exhaustively represented. In the constitutions of 1924, 1936, 1977, there are no terms used by the authors of the first constitution: *паразитические слои* (Eng. *parasitic strata*) and *беднота* (Eng. *the poor*). An analysis of the word usage makes it possible to identify three mechanisms of ideological camouflage: a) the replacement of an ideological nomination in which a new neutral name is chosen with the same denotation: the phrase *советская власть* (Eng. *Soviet*

power) is replaced by the construction *государственная власть* (Eng. *state power*); b) the inclusion of the unit in the official name of the country, institution or authority *Совет министров* (Eng. *Council of Ministers*); c) abbreviation of the *Советский союз* to *Союз ССР, СССР USSR* (the inclusion into the onym and abbreviation is accompanied by a desemantisation of the word).

Key words: constitution; language of legislation; official business functional style; system of nominations; subject of law; state; society; person; citizen; means of characterisation; camouflage; desemantisation; abbreviation; onomastic zone.

Acknowledgements

This work is supported by the Grant of *Russian Foundation for Basic Research 17-29-09158* “Creation of a Corpus of Official Business Texts of the Russian Language (ODKRYA)”.

Citation: Frolova, O. E. (2019). *Izmenenie sistemy nominatsiy v yuridicheskom tekste na primere sovetskikh konstitutsiy* [A Change in the Nomination System of Legislative Texts with Reference to the Soviet Constitutions]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 21, 4 (193), 196–208. doi: 10.15826/izv2.2019.21.4.076

Submitted on 05 May, 2019

Accepted on 21 August, 2019

Законодательные тексты отражают представление о праве и функционально-стилистическую норму языка [Баглай; Развитие функциональных стилей...; Кожина; Крылова; Лейберова; Матвеева; Солганик; Чернявская; Чудинов; Шейгал; Ширинкина; Шмелев].

Традиционно язык права рассматривается как разновидность официально-делового стиля, характеризуемого точностью, детальностью, стереотипичностью и модальностью долженствования [Крылова, с. 148]. Однако при соблюдении достаточно строгой системы формальных требований к тексту наблюдается динамика в системе номинаций, диктуемая не только функционально-стилистическими нормами, но политической конъюнктурой [Фельдман]. Замена номинаций свидетельствует о переосмыслении старых и появлении новых представлений о взаимоотношениях человека и государства.

Совокупность текстов правовой тематики имеет иерархическую структуру: кодексы и законы оказываются более значимыми, чем приказы и распоряжения отраслевых министерств. Законодательный дискурс можно рассматривать как поле, в котором статус текста задан его значимостью, весом, сферой действия в своде законодательных документов. Конституция, определяющая характер взаимоотношений гражданина и государства, человека и общества, — закон прямого действия — находится в центре такого поля.

Анализ текста конституций позволяет выявить пласт терминологической лексики и отраженное в языке и речи представление о праве [Лоскутова; Фролова].

Наша цель — показать изменение характера номинаций в советских конституциях 1918, 1924, 1936 и 1977 гг., т. е. на протяжении около 50 лет XX в., отразившееся в выборе лингвистических средств выражения правовых понятий.

Будут проанализированы следующие лексические единицы: 1) система номинаций субъектов права, выраженных существительными: *государство, гражданин, личность, народ, общество, совет, трудящийся, человек, член*; 2) представление о структуре общества в номинациях социальных групп и страт: *трудящийся, рабочий класс, крестьянство*; 3) номинации инструментов управления и экономические термины: *власть, выборы, партия, собственность*; 4) словосочетание *иметь право*; 5) употребление прилагательного *свободный* и существительного *свобода*; 6) специфика средств характеристики: *государственный, народный, общественный, советский* и др.

Наша гипотеза заключается в том, что частотность свидетельствует о важности того или иного положения основного закона, а замена номинации отражает его переосмысление, однако и частотность, и замена номинаций могут быть своеобразным камуфляжем отношений между гражданином и государством.

Материалом являются тексты конституций, выложенные на сайте «КонсультантПлюс». Конституция РСФСР 1918 г. и Конституция СССР 1924 г. представлены в Национальном корпусе русского языка [НКРЯ], что облегчало наблюдение над лексическими единицами и конструкциями, для конституций СССР 1936 и 1977 г., не отраженных в НКРЯ, подсчеты производились вручную.

В табл. 1 показана частотность единиц, называющих субъектов права: государственных институтов (*государство*), органов власти (*совет*), членов общества и участников различных государственных учреждений и общественных организаций (*гражданин, член*), самоорганизованного населения (*общество*), масс населения и этнических общностей (*народ*). В эту же таблицу мы включили слова *человек* и *личность*, отражающие роль и место индивидуума в Основном законе страны.

Таблица 1

Количество употреблений слов, называющих человека как члена общества, группы и сообщества людей, а также государственные институты

Лексические единицы	1918 (4299 слов)	1924 (3226 слов)	1936 (4909 слов)	1977 (9333 слова)
<i>государство</i>	3	5	12	60
<i>гражданин</i>	10	2	42	92
<i>личность</i>	0	0	0	4
<i>человек</i>	11	2	2	8
<i>член</i>	14	10	3	5
<i>народ</i>	2	8	1	27
<i>общество</i>	5	0	5	23
<i>совет</i>	161	96	181	231

Обратим, прежде всего, внимание на представленность в конституциях наименований *гражданин, личность, человек, член*. Семантика этих лексических единиц отражает те или иные социальные связи человека. Две единицы описывают человека, в минимальной степени погруженного в социальные процессы: собственно *человек* и *личность*. Существительные *гражданин* и *член*, напротив, социально ориентированы.

Слово *человек* в словаре Д. Н. Ушакова в первом значении определяется как «живое существо, в отличие от животного обладающее даром речи и мысли и способностью создавать и использовать орудия в процессе общественного труда. ... || *только с определением*. То же, как носитель каких-н. внутренних качеств, свойств, личность» [ТСРЯ, т. 4, с. 1247], а *личность* — как «1. *только ед.* Отдельное человеческое я, человеческая индивидуальность, как носитель отдельных социальных и субъективных признаков и свойств. || Образ такого отдельного я, воплощенный в произведениях искусства (*книжн.*). 2. Человек с точки зрения черт его характера, поведения, общественного положения» [ТСРЯ, т. 2, с. 78]. Семантика слова *гражданин* толкуется следующим образом: «1. Подданный какого-н. государства. 2. Сознательный член общества, человек; подчиняющий свои личные интересы общественным (ритор.)» [ТСРЯ, т. 1, с. 613]. Для существительного *член* нам важно пятое значение из семи, выделенных Ушаковым: «Каждое лицо из числа входящих в состав какой-н. организации, какого-н. объединения, общества» [ТСРЯ, т. 4, с. 1286]. Существительные *гражданин* и *член* объединяются в своих значениях связями с государственными институтами, а также с той или иной социальной группой. Подчиненность у существительного *гражданин* подчеркивается в обоих значениях словами *подданный* и *подчиняющий*, а у слова *член* — конструкцией *входящий в состав*.

Употребление «социально независимого» существительного *человек* требует пояснений: данное слово включено в конституцию — *эксплуатация человека человеком* — и отражает представление об экономике и прослеживается во всех четырех текстах. В Конституции 1918 г. оно в этой конструкции встречается три раза, в Конституциях 1924 г., 1936 г. и 1977 г. — лишь один раз.

(1) Основная задача рассчитанной на настоящий переходный момент Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения *эксплуатации человека человеком* и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти [К-18].

(2) Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальности путем совмещения свободного развития народов с системой *эксплуатации человека человеком* оказались бесплодными [К-24].

(3) Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства,

отмены частной собственности на орудия и средства производства и *уничтожения эксплуатации человека человеком* [К-36].

(4) Одержав победу в гражданской войне, отразив империалистическую интервенцию, Советская власть осуществила глубочайшие социально-экономические преобразования, навсегда покончила с *эксплуатацией человека человеком*, с классовыми антагонизмами и национальной враждой [К-77].

Авторы конституций последовательно стремятся показать стадийность решения задачи устранения подобной экономической зависимости: в Конституции 1918 г. уничтожение эксплуатации описывается как цель, в 1924 г. — как важнейший конфликт капитализма, в 1936 г. и в 1977 г. констатируется решение данной задачи.

В Конституции 1977 г. повышение частотности существительного *человек* связано еще и с тем, что именно он объявляется объектом коммунистического воспитания, результат которого зафиксирован в атрибутивном словосочетании *советский человек* (2 употребления).

Как видно из табл. 1, от Конституции 1918 г. к Конституции 1977 г. резко возрастает частотность существительного *гражданин*.

Соотношение слов *государство* и *общество* во всех конституциях показывает, что первое опережает второе. Показателен пример (5), поскольку авторы текста идеологизируют значение слова *общество*.

(5) Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление *социалистической организации общества* и победы социализма во всех странах, III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет далее... [К-18].

Показателен рост частотности слов *гражданин* и *общество* в 1936 г. и 1977 г. В отличие от слова *государство*, содержащего сему политического и экономического принуждения [см.: ТСРЯ, т. 1, с. 609; СРЯ, т. 1, с. 339], существительное *общество* эту сему утрачивает и обозначает «совокупность определенных производственных отношений, образующую особую ступень развития в истории человечества || Совокупность людей, объединенных определенными производственными отношениями» [ТСРЯ, т. 2, с. 729–730] и в более поздний период: «совокупность людей, объединенных общими для них конкретно-историческими условиями материальной жизни» [СРЯ, т. 2, с. 577]. Увеличение частотности слов *гражданин* и *общество*, с нашей точки зрения, свидетельствует об отходе авторов законодательного текста от эксплицитных идеологизированных правовых формулировок. Однако рост употреблений в Конституции 1977 г. существительного *государство*, прилагательного *государственный* и слова *совет*, обозначающего на всем протяжении советского периода российской истории орган и инструмент власти, говорит о том, что роль субъекта идеологического влияния номинально передается государству, однако не меняется по сути. При

этом значительное количество употреблений существительного *совет* сохраняется, свидетельствует об идеологической последовательности и объясняется вхождением данного слова в состав названий органов власти на всех уровнях. Поэтому рост употребления слова *общество* в 1936 г. и 1977 г., с нашей точки зрения, выглядит как камуфлирование.

Отражение классового и социального расслоения в текстах советских конституций представлено в табл. 2.

Таблица 2

Количество употреблений слов, называющих социальные группы и страты

Лексические единицы	1918	1924	1936	1977
<i>трудящийся</i>	17	2	38	11
<i>рабочий класс</i>	4	0	1	2
<i>рабочий</i>	9	0	5	5
<i>пролетариат</i>	2	1	1	2
<i>крестьянство</i>	2	0	0	1
<i>крестьянин</i>	7	0	4	3
<i>беднота</i>	2	0	0	0
<i>служащий</i>	2	0	4	2
<i>помещик</i>	1	0	1	1
<i>буржуазия</i>	3	1	0	0
<i>дворянство</i>	0	0	0	0
<i>духовенство</i>	0	0	0	0
<i>церковь</i>	3	0	1	2
<i>купечество</i>	0	0	0	0
<i>интеллигенция</i>	0	0	1	3
<i>эксплуататор</i>	6	0	0	0
<i>паразитические слои</i>	1	0	0	0
<i>массы</i>	3	1	1	1

В табл. 2 отражается несколько тенденций: а) невнимание авторов текста к детальному изображению социальной структуры общества, поскольку некоторые сословия (*дворянство*, *духовенство*) не упоминаются в основном законе; б) изменение в частотности номинаций (*рабочий класс*, *рабочий*, *трудящийся*); в) представление о наличии антагонистических страт (*паразитические слои*, *эксплуататор*).

Наиболее интересные перепады частотности наблюдаются в употреблении слова *трудящийся*. Д. Н. Ушаков указывает на субстантивацию причастия и в толковании данного субстантивированного причастия отсылает к глаголу *трудиться* [ТСРЯ, т. 4, с. 815]: «заниматься каким-л. трудом, проводить время в труде» [Там же, с. 813]. В Конституции 1977 г. снижение частотности существительного *трудящийся* (11 вхождений) происходит на фоне роста количества употреблений слова *гражданин* (92 вхождения).

Следует отметить классовый антагонизм, максимально выраженный в первой Конституции 1918 г., поскольку *трудящимся* противостоят *эксплуататоры* (6 употреблений), однако в следующих конституциях эта оппозиция снята. Собирательное существительное *буржуазия* встречается также только в Конституции 1918 г. Уникальным является оценочное употребление словосочетания *паразитический слой*, которое также присутствует только в Конституции 1918 г. и отражает новое, возникшее в начале советской эпохи идеологическое значение слова *паразит*, отмеченное Д. Н. Ушаковым: «человек, эксплуатирующий чужой труд, живущий чужим трудом (публиц. презрит.). || Тунеядец, дармоед (простореч. бран.)» [ТСРЯ, т. 2, с. 40].

(6) В целях уничтожения *паразитических* слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность [К-18].

Применительно к необеспеченным слоям населения в Конституции 1918 г. употреблен термин *беднота*, более не встречающийся [см.: Фролова, 2018]. Наконец, наряду с термином *служащий* в Конституции 1977 г. впервые употребляется слово *интеллигенция*.

В табл. 3 приводятся названия политических организаций (*партия*), а также экономические (*собственность*), юридические (*власть, выборы, закон, законодательство*), политические (*диктатура*) термины и фразеология новой власти (*советская власть*), впоследствии закрепившаяся в качестве политической терминологии.

Таблица 3

Количество употреблений названий социальных институтов, инструментов власти, экономических терминов

Лексические единицы	1918	1924	1936	1977
<i>партия</i>	0	0	1	5
<i>диктатура</i>	2	1	1	2
<i>власть</i>	38	14	3	25
<i>советская власть</i>	20	2	0	1
<i>закон</i>	7	4	31	60
<i>законодательство</i>	3	8	6	7
<i>права человека</i>	0	0	0	1
<i>выборы</i>	15	0	15	15
<i>собственность</i>	4	0	14	18

В Конституции 1936 г. произошел терминологический перелом, сохранившийся и в 1977 г.: названия органов исполнительной власти и их руководителей — *комиссариаты* и *комиссары* — были заменены словами *министерство* и *министр*, название *Совет народных комиссаров* — конструкцией *Совет министров*.

Выделяются два случая повышения частотности — в употреблении слов *закон* и *собственность*. Слово сочетание *частная собственность* встречается лишь в негативных контекстах. В конституциях 1936 и 1977 гг. упоминается лишь *личная собственность* граждан.

(7) Финансовая политика Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в настоящий переходный момент диктатуры трудящихся способствует основной цели экспроприации буржуазии и приготовления условий для всеобщего равенства граждан республики в области производства и распределения богатств. В этих целях она ставит себе задачей предоставить в распоряжение органов Советской власти все необходимые средства для удовлетворения местных и общегосударственных нужд Советской Республики, не останавливаясь перед вторжением в право *частной собственности* [К-18].

Следует отметить кривую частотности для существительного *власть* со значительным понижением в Конституции 1936 г. В Конституции 1918 г. словосочетание *советская власть* встречается 20 раз, в 1924 г. — 2 раза, в 1936 г. — ни разу, в 1977 г. лишь один раз. Начиная с первой конституции, все более частотной становится конструкция *государственная власть*: 1918 г. — 1, 1924 г. — 1, в 1936 г. — 12, в 1977 г. — 22 употребления.

Существительное *диктатура* сохраняет свою частотность, а количество употреблений слова *партия* возрастает: в Конституции 1936 г. словосочетание *коммунистическая партия* встречается лишь один раз, а в 1977 г. — пять, включая ст. 6, в которой речь шла о партии как о *руководящей и направляющей силе советского общества и ядре его политической системы* [К-77].

Формулировки, в которых описываются права и свободы граждан, на протяжении 50 лет претерпели изменения (см. табл. 4). Мы выделили четыре единицы: абстрактное существительное *свобода*, прилагательное *свободный*, словосочетание *иметь право*, а также субъектно-предикатную конструкцию *гражданин имеет право*. Мы полагаем, что частотность употребления позволяет определить личностную или государственно-идеологическую доминанту в праве.

Таблица 4

**Количество употреблений слов и словосочетаний,
называющих права и свободы граждан**

	1918	1924	1936	1977
<i>иметь право</i>	1	3	6	14
<i>гражданин имеет право</i>	0	0	4	12
<i>свободный</i>	7	3	1	8
<i>свобода</i>	7	2	7	2

Анализ функционирования слова *право* показывает, что в текстах 1918 г. и 1924 г. авторы употребляют конструкции, в которых существительное

гражданин не является семантическим субъектом (см. пример (8)), такие конструкции встречаются только в конституциях 1936 и 1977 гг. (см. пример (9)).

(8) В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний Российской Социалистическая Федеративная Советская Республика, *признавая право граждан* Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т. п., предоставляет в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты все пригодные для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением [К-18].

(9) *Граждане СССР имеют право на труд* [К-18].

Конструкции, в которых *гражданин получает право*, заменяются конструкциями, в которых он *обладает правом*.

В атрибутивных словосочетаниях с прилагательным *свободный* в конституциях употребляются слова *союз, нации, самоопределение наций, общество, распределение произведений печати, развитие народов, выход их союза*. Только в Конституции 1977 г. появляется словосочетание *свободное время*, относящееся к человеку.

Соотношение частотности прилагательных как средства идеологической характеристики в текстах конституций показано в табл. 5.

Таблица 5

Количество употреблений идеологически характеризующих прилагательных

Лексические единицы	1918	1924	1936	1977
<i>государственный</i>	10	13	58	118
<i>коммунистический</i>	0	0	3	16
<i>народный</i>	40	87	9	74
<i>общественный</i>	0	0	15	57
<i>политический</i>	3	10	4	14
<i>советский</i>	79	170	41	80
<i>социалистический</i>	45	163	49	82

Обращают на себя внимание две тенденции: расширение сферы употребления прилагательных *государственный* и *общественный*. Показательно, что в 1918 г. государственными были *казначейство, доходы, власть, жизнь, контроль*; в 1924 г. — *Государственное политическое управление, бюджет, власть, орган*; в 1936 г. — *комитет, власть, управление, безопасность, бюджет, собственность*; в 1977 г. — *власть, орган, комитет, бюджет, план, жизнь, интерес, строительство, арбитраж, дело, организация, собственность*.

Что касается зоны *общественного*, она совсем не представлена в двух первых конституциях, в тексте 1936 г. упоминаются *собственность, порядок, устройство, предприятие, постройка, колхозное хозяйство, богатство*, а в 1977 г. — *организация, орган, питание, порядок, фонд, имущество, контроль, отношения, производство, строй*.

Довольно значительное число употреблений прилагательного *советский* в Конституции 1918 г. дает словосочетание *советская власть* (20 употреблений). Резкий рост частотности прилагательного в Конституции 1924 г. можно объяснить его вхождением в состав официального названия страны. Сокращение частотности в тексте 1977 г. объясняется тем, что словосочетание *советская власть* (1 употребление) заменено конструкцией *государственная власть* (14 употреблений) (см. выше). Данную конструкцию мы оцениваем как эвфемистическую, поскольку органы власти в СССР по-прежнему называются *Советами*. Часть употреблений прилагательного *советский* «упаковано» в аббревиатуру СССР, которая не развернута в тексте Конституции 1977 г.

Употребление аббревиатур показано в табл. 6. В 1924 г. в названии *Союза Советских Социалистических Республик* сокращению подвергаются только три зависимых слова, сокращение пишется через точку. Подобная конструкция в другом написании встречается и в Конституции 1936 г., однако в том же году утверждается четырехбуквенное сокращение *СССР*, частотность употребления которого возрастает в тексте 1977 г. Аббревиатуры названий иных советских учреждений, с одной стороны, маскируют подлинную частотность идеологического по семантике прилагательного, а с другой — десемантизируют его.

Таблица 6

Количество употреблений аббревиатур

Аббревиатура	1918	1924	1936	1977
<i>КПСС</i>	0	0	0	1
<i>Союз С.С.Р.</i>	0	128	0	0
<i>Союз ССР</i>	0	0	1	0
<i>СССР</i>	0	0	193	319

Подведем итоги. Авторы конституций предпочитают номинацию *гражданин*, которая вытесняет субстантивированное причастие *трудящийся*. В Конституции 1918 г. социальная структура не представлена исчерпывающе полно. В конституциях 1924 г., 1936 г. 1977 г. не встречаются термины, которыми оперируют авторы первой конституции: *паразитические слои* и *беднота*. Наблюдение над словоупотреблением и изменениями системы номинаций в советских конституциях позволяет говорить о трех механизмах камуфлирования: а) замене идеологизированной номинации, когда выбирается новое нейтральное название при тождественном денотате: словосочетание *советская власть* заменяется конструкцией *государственная власть*; б) включении единицы в официальное название страны, института или органа власти — *Совет министров*; в) аббревиации *Союз ССР*, *СССР*. Включение в оном и аббревиатуру сопровождается десемантизацией слова.

Источники

- К-18 — Конституция РСФСР 1918. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 30.03.2019).
К-24 — Конституция СССР 1924. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 30.03.2019).
К-36 — Конституция СССР 1936. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 30.03.2019).
К-77 — Конституция СССР 1977. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 30.03.2019).
НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.03.2019).
СРЯ — Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Рус. яз., 1985–1988.
ТСРЯ — Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Терра, 1996.

Исследования

- Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М. : Норма, 2007.
Кожина М. Н. К основаниям функциональной стилистики. Пермь : Перм. гос. ун-т, 1968.
Крылова О. А. Лингвистическая стилистика : в 2 кн. Кн. 1 : Теория : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 2006.
Лейберова Н. М. Терминология государственного устройства в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Л., 1984.
Лоскутова К. Н. Ключевые слова советского политического языка: на материале Конституций 1918 и 1936 годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. СПб., 2012.
Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990.
Развитие функциональных стилей современного русского языка / [ред. Т. Г. Винокур и Д. Н. Шмелев]. М. : Наука, 1968.
Солганик Г. Я. Стилистика текста : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 1997.
Фельдман Д. М. Терминология власти. Советские политические термины в историко-культурном контексте. М. : РГГУ, 2006.
Фролова О. Е. Конституция РСФСР 1918 г.: лингвистический портрет текста. DOI 10.15826/izv2.2018.20.3.043 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 3 (178). С. 27–43.
Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: Проблемы речевого воздействия : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2006.
Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2007.
Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М. : Гнозис, 2004.
Ширинкина М. А. Документы исполнительной власти в функционально-стилистической системе русского языка. DOI 10.15826/izv2.2017.19.2.030 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2017. Т. 19. № 2 (163). С. 134–146.
Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М. : Наука, 1977.

References

- Baglaj, M. V. (2007). *Konstitutsionnoe pravo Rossijskoj Federatsii : uchebnik* [Constitutional Law of the Russian Federation: A Handbook]. Moscow: Norma. (In Russian)
- Chernyavskaya, V. E. (2006). *Diskurs vlasti i vlast' diskursa: Problemy rechevogo vozdejstviya: uchebnoe posobie* [The Discourse of Power and the Power of Discourse: Problems of Speech Impact: A Handbook]. Moscow: Flinta; Nauka. (In Russian)
- Chudinov, A. P. (2007). *Politicheskaja lingvistika: uchebnoe posobie* [Political Linguistics: A Handbook]. Moscow: Flinta; Nauka. (In Russian)
- Feldman, D. M. (2006). *Terminologija vlasti. Sovetskie politicheskie terminy v istoriko-kul'turnom kontekste* [The Terminology of Power. Soviet Political Terms in the Historical and Cultural Context]. Moscow: Russian State University for the Humanities. (In Russian)

- Frolova, O. E. (2018). *Konstituciya RSFSR 1918 g.: lingvisticheskiy portret teksta* [The 1918 Constitution of the RSFSR: A Linguistic Portrait of the Text]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 3 (178), 27–43. doi: 10.15826/izv2.2018.20.3.043 (In Russian)
- Kozhina, M. N. (1968). *K osnovaniyam funktsional'noj stilistiki* [On the Foundations of Functional Stylistics]. Perm: Perm State University. (In Russian)
- Krylova, O. A. (2006). *Lingvisticheskaia stilistika* [Linguistic Stylistics] (Books 1–2). (Book 1: *Teoriya: uchebnoe posobie* [Theory: A Handbook]. Moscow: Vysshaja shkola. (In Russian)
- Lejberova, N. M. (1984). *Terminologija gosudarstvennogo ustrojstva v sovremennom russkom jazyke* [The Terminology of the State Structure in Modern Russian] (doctoral dissertation abstract). Leningrad. (In Russian)
- Loskutova, K. N. (2012). *Kljuchevye slova sovetskogo politicheskogo jazyka* [Key Words of the Soviet Political Language] (doctoral dissertation abstract). St Peterburg. (In Russian)
- Matveeva, T. V. (1990). *Funktsional'nye stili v aspekte tekstovykh kategorij* [Functional Styles in the Aspect of Text Categories]. Sverdlovsk: Ural University Press. (In Russian)
- Scheigal, E. I. (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa* [The Semiotics of Political Discourse]. Moscow: Gnozis. (In Russian)
- Shirinkina, M. A. (2017). *Dokumenty ispolnitel'noj vlasti v funkcional'no-stilisticheskoi sisteme russkogo yazyka* [Executive Documents in the Functional Styles System of the Russian Language]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 19, 2 (163), 134–146. doi: 10.15826/izv2.2017.19.2.030 (In Russian)
- Shmelev, D. N. (1977). *Russkij jazyk v ego funktsional'nykh raznovidnostyakh* [The Russian Language in Its Functional Varieties]. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Solganik, G. Ya. (1977). *Stilistika teksta: uchebnoe posobie* [Text Stylistics: A Handbook]. Moscow: Flinta; Nauka. (In Russian)
- Vinokur, T. G., & Shmelev, D. N. (Eds.). (1968). *Razvitie funktsional'nykh stilej sovremennogo russkogo jazyka* [The Development of Functional Styles of the Modern Russian Language]. Moscow: Nauka. (In Russian)

Фролова Ольга Евгеньевна

доктор филологических наук, заведующая лабораторией фонетики и речевой коммуникации
 Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
 119991, Москва, ГСП-1,
 Ленинские горы, 1, стр. 51
 E-mail: olga_frolova@list.ru

Frolova, Olga Evgenyevna

Dr. Hab. (Philology), Head of the Laboratory of Phonetics and Speech Communication
 Lomonosov Moscow State University
 1-51, Leninskie Gory, 1, Humanities Building,
 GSP-1, 119991 Moscow, Russia
 Email: olga_frolova@list.ru
 ORCID: 0000-0002-7667-236X
 ResearcherID: M-7233-2018